

Уриэль стоял и смотрел, как вырисовывающиеся на фоне неба силуэты хищников становятся все более четкими по мере того, как Бескожие стремительно спускались с горной гряды вниз, к пруду. Они приближались очень быстро, прокладывая путь по осыпающемуся склону. Их не останавливали никакие преграды, казалось даже, что они не опираются на свои страшно изуродованные конечности, а парят над землей. Их хриплое зловонное дыхание перемежалось жалобными протяжными криками. Широко распахнутые пасти демонстрировали несколько рядов желтоватых зубов. На мясистых пальцах мерцали острые когти.

Эти твари были очень похожи на тех, что атаковали лагерь плоти. Во всяком случае, их тела были изуродованы таким же образом, поневоле порождая сомнения в жизнеспособности подобных созданий. Искривленные конечности, пульсирующие внутренние органы, вывернутые наружу. Некоторые мутанты были одеты в некое подобие экзоскелетов — эти приспособления были весьма примитивного вида, но позволяли своим обладателям сохранять форму и не разваливаться на части.

— Ну вот, из огня да в полымя, — устало проговорил Ардарик Ваанес, выпуская свои блестящие когти.

— Заткнись, Ваанес! Хватит ныть! — рявкнул Уриэль.

Он активировал энергетический меч, по лезвию которого пробегало смертоносное пламя. Те бойцы, что не растеряли свое оружие в туннеле, взяли его наизготовку и приготовились к бою. Это был явно неравный бой, но отряд вынужден был его принять. Леонид оставил своего раненого товарища, Элларда, и подобрал камень поувесистей.

Бескожие стремительно окружали отряд. Каждый старался добраться первым до свежатины. Один из самых шустрых монстров плюхнулся в зловонную жижу, пытаясь обогнать соперников. Его завывания перекрывали даже шум водопада. Тварь быстро форсировала пруд и изготовилась к нападению.

Уриэль и все его немногочисленные боевые братья встали в круг спиной друг к другу. Они обреченно смотрели на стремительно приближающихся чудовищ, истекающих слюной, и были твердо настроены с честью погибнуть в бою, как и подобает настоящим воинам.

— Мясо, мясо... — шипели Бескожие, подбираясь вплотную к напряженным солдатам.

Уриэль даже несколько растерялся — он и предположить не мог, что эти существа могут говорить. Ваанес как-то обмолвился, что эти чудовища — результат отбраковки при воспроизводстве Железных Воинов. И до этого момента командиру даже не приходило в голову, что эти жуткие твари могут являть собой нечто большее, нежели продукт неудачного эксперимента в генной инженерии. Он считал, что своим появлением на свет они обязаны ошибкам Мортициев.

Но после того как Уриэль попал в утробу Демонкулабы и на собственной шкуре ознакомился с «технологическим процессом», он начал лучше понимать происходящее на Медренгарде.

Перед его глазами встали дети, которых так же, как и его, зашили в брюхо Демонкулабы. Капитан понимал, что способ пополнения рядов Космодесантников Хаоса далек от совершенства, поэтому в процессе их воспроизводства процент брака был более чем высоким...

— О Император... — прошептал Уриэль, внезапно ощутив острую жалость к этим существам.

Капитан поднял взгляд на водопад, бьющий из сточной трубы, и понял, как все эти твари оказались здесь, в горах.

Но ему недолго пришлось размышлять о превратностях судеб Бескожих. Все внимание пришлось переключить на одного из них, который поднялся во весь рост, словно бросая вызов. Уриэль почувствовал, как кровь, закипевшая от избытка адреналина, ударила ему в голову.

Зверь попер на него, взбугрив обнаженные мышцы, кое-где прикрытые плохо прижившейся кожей. Мускулатура крепилась к костям довольно прочно, но можно было увидеть и металлические крепления. Голова монстра была непропорционально большой, видимо, в черепе заключался пораженный водянкой мозг. Уриэль с ужасом смотрел на желтые глаза и оскаленную пасть, утыканную тупыми зубами. Эти клыки были словно созданы для того, чтобы в считанные секунды размолоть в кашу кости капитана.

— Кровь, — довольно внятно произнесло чудовище, покачивая несоразмерной башкой и переступая с ноги на ногу. Прочие монстры вдруг притормозили, как будто предоставляя вожаку право первого удара. В этот момент Уриэль внезапно поймал себя на мысли о своем кровном родстве с этими существами, что, впрочем, не помешало ему шагнуть навстречу чудовищу, выставив перед собой меч.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Пазаниус.

— Я думаю, что это ведущий самец в стае, — ответил Уриэль. — Если я сумею расправиться с ним, то остальные, возможно, не осмелятся напасть.

— Или еще быстрее разорвут нас на кусочки, — добавил Леонид.

— Вполне может быть, — согласился Уриэль, — но не думаю, что у нас очень много вариантов.

— Пусть это будет твой лучший удар, — сказал Ваанес, нервно втягивая и вновь выпуская когти.

Монстр внимательно наблюдал за тем, как Уриэль приближается к нему, помахивая мечом. Капитан пытался понять, о чем сейчас думает это существо, но застывшее на его морде дебильное выражение никак не намекало на ход мыслей в огромной голове.

— Ну, давай, если тебе так хочется меня сожрать, то иди сюда и попробуй это сделать! —

взревел Космодесантник.

Чудовище прыгнуло на него, и Уриэль еле увернулся от размашистого удара, который, если бы достиг своей цели, снес бы ему голову с плеч. Но капитан поднырнул под лапу монстра, резко развернулся, оказавшись сбоку от Бескожего, и полоснул мечом. Лезвие скользнуло по туловищу мутанта, и Уриэль почувствовал сопротивление плоти. В следующее мгновение он испытал шок, осознав, что его смертоносное оружие оказалось бессильно. Прежде чем капитан пришел в себя от потрясения, монстр уже навис над ним и могучим ударом сбил с ног. Космодесантник скатился в пруд, пытаясь уйти от кулаков, работающих как поршни.

— Уриэль! — воскликнул Пазаниус, бросаясь к нему на помощь.

— Нет! — выкрикнул Уриэль, отгребая к гремящему водопаду из сточной трубы. — Если вы вмешаетесь, то они навалятся скопом!

Уриэль оттолкнулся ногами и резко выпрыгнул из пенящегося потока, метя в пах чудовища. Кончик меча проткнул было плоть Бескожего, но опять-таки не нанес серьезного вреда. Тварь взревела от бешенства, схватила капитана одной из многопудовых лап и сомкнула свои жуткие челюсти на его боку. Ультрамарин завопил от боли, но продолжал яростно бороться. Он изо всех сил старался вывернуться, чувствуя, что Бестелесный вот-вот выпустит ему кишки. Капитан заколотил гардой по его огромной голове.

Ему удалось выбить глаз чудовищу, и оно взвыло от боли. Его челюсти разжались, и Уриэль выпал из смертельных объятий. Он рухнул в пруд под ноги разъяренному монстру. Капитан понял, что шансы выйти победителем из этой схватки утекают быстрее, чем кровавая жижа из сточной трубы у него над головой.

Издав сдавленный крик, полный ярости и ненависти, он вновь бросился на врага с мечом. Острие впилось в дряблое подбрюшье монстра, и меч с легкостью пронзил огромную тушу. Но в следующую секунду тяжелый кулак обрушился на плечо Ультрамарина, и Уриэль упал на колени. Правую половину тела пронзила острая боль, и он понял, что у него сломана ключица. Хватка на рукояти меча ослабла. Космодесантник заглянул в налитые кровью глаза Бестелесного и понял, что не сможет одержать верх. Несмотря на то, что потрескивающее и разбрызгивающее искры лезвие энергетического меча торчало из живота монстра, тот совершенно не походил на смертельно раненного.

Уриэль противостоял могуществу Несущего Ночь, уничтожил корабль-матку тиранидов, выстоял против мощного натиска псайкера-предателя... Но сейчас он терпел поражение. Когтистые лапы чудовища стиснули его, но, прежде чем могучие челюсти сомкнулись на голове капитана и раздавили череп в мелкие осколки, от скал, окружающих пруд, отразился оглушительный рев. Бескожие, все как один, отпрянули от Космодесантников.

Воцарилась напряженная тишина, и в этом неожиданном затишье Уриэль, как замороженный, наблюдал за явлением нового ужасного зверя. Крупнее любого из Бескожих, тот величественно шествовал к воде. Монстр, с которым сражался Уриэль, был настоящей

машиной смерти, но это существо намного превосходило его. Великан обладал поразительными физическими данными, его обнаженные мышцы перекачивались, как валуны. Это было воплощение первобытной разрушительной силы. Разглядывая это звероподобное существо, Уриэль пришел к выводу, что если у стада Бескожих и есть вожак, то именно он предстал сейчас перед его глазами.

Голова чудовища сидела прямо на широких плечах — ни намека на шею; на красном лице горели желтые глаза. Не прикрытая кожей морда не имела ни мимики, ни сколько-нибудь выраженных черт. Безгубый рот и перебитый ровно посередине нос. Но, в отличие от своих многочисленных собратьев, вожак сохранил отдаленное сходство с человеком. Может быть, это существо действительно получило что-то от примархов.

Самым жутким было то, что Уриэль распознал отблеск интеллекта, теплящегося в глазах монстра. Капитан не мог с уверенностью сказать, что собратья этого чудовища осознают свое происхождение и весь ужас уготованной им судьбы. Но у него не было ни малейшего сомнения в том, что этот вожак прекрасно понимал, откуда он появился в этом мире и что его ожидает в будущем.

Ужасный зверь, рыча и похрюкивая, грузно спускался к пруду. Бескожие почтительно расступались и старались держаться подальше от того, кто был их лордом — лордом Бескожих. Между тем новоявленный монстр величаво вошел в воду, прошествовал напрямик через пруд и оттолкнул от Уриэля тварь с мечом в брюхе. Лорд Бескожих нагнулся над капитаном, ухватил его за ногу и потянул к себе, чтобы получше рассмотреть.

Уриэль пытался бороться, но сопротивление было тщетным. Даже Дредноут вряд ли смог бы справиться с этим колоссом. Бескожий поднял капитана над водой и поднес его поближе к своей кошмарной физиономии. Лоскутки кожи вокруг его ноздрей омерзительно трепетали, когда монстр обнюхивал человека.

Толстый язык выскользнул изо рта, и Уриэль чуть не задохнулся в парах зловонного дыхания чудовища. Жесткий язык, обдирая кожу подобно наждаку, облизал капитана. Уриэля замутило, но лорд Бескожих отшвырнул его, как надоевшую игрушку. Космодесантник застонал от боли, приземлившись, — осколки сломанной ключицы сместились от удара и пропоролы кожу.

Огромное существо повернулось к Бескожим, окружившим пруд.

— Еще не мясо! Возможно, они такие же Отверженные, как и мы. Я чувствую вкус и запах матери на нем, — произнес лорд шепеляво, коверкая слова.

Уриэлю, с трудом разобравшему сказанное, осталось только гадать о судьбе, уготованной его отряду.

В зале Мортициев эхо по-прежнему вторило тяжеловесным ударам Кровавого Сердца, а воздух все так же был пропитан зловонием и отчаянием. И душа любого живого существа наполнялась невыносимой тяжестью и тоской. Однако, несмотря на то, что внешне все тут

было по-прежнему, привычный рабочий распорядок претерпел едва заметные изменения. Хонсю сначала не обратил на это внимания, но когда бронзовоногий Мортиций провожал его через ряды умирающих, ему бросились в глаза помрачневшие, подавленные лица монстров в черных робах.

— Вы заметили, что... — прошептал Обакс Закайо, внимательно наблюдая за выражением лица хозяина.

— Да, заметил, — ответил Хонсю. — Они чем-то напуганы, а это, скажу я тебе, не так часто бывает.

Больше он не сказал ничего. Хонсю совсем недавно узнал, что у хозяев зала появился серьезный повод для беспокойства. Пленники, отданные им на растерзание комендантом Халан-Гола, сумели перебить кучу мутантов и сбежать. И теперь оплошавшие Мортиций, хорошо помнившие крутой нрав предыдущего хозяина крепости, по-видимому, опасались за свое будущее. Хонсю поймал себя на том, что их страх доставляет ему почти физическое наслаждение.

В сопровождении Обакса Закайо Хонсю добрался до вивисектория, где должны были окончить свои дни Космодесантники Императора.

В центре круглого помещения, по периметру которого стояли хирургические столы, валялись изуродованные до неузнаваемости останки двух Мортициев. Хонсю опустился на колени и выдернул из кровавого месива безжизненную конечность с огромным сверлом, которое крепко засело в черепе мертвеца.

— Боюсь, что я недооценил этого Вентриса и его отряд, — пробормотал комендант крепости.

— Вы полагаете, что это не просто наемники Торамино? — спросил Обакс Закайо.

Хонсю кивнул:

— Не исключено, что они вообще не имеют ничего общего с Торамино. Может быть, Вентриса привели сюда какие-то личные соображения.

— Какие, например?

Хонсю не ответил, а только сжал кулаки, думая о своем. В это время к нему с шипением приблизился хирург из вивисектория. Это был высокий мутант на механических ногах, клацающий гидравлическими когтями. Он вплотную подошел к Хонсю, и его челюсти сверкнули буквально в паре сантиметров от лица коменданта.

— Это ты погружал Вентриса в Демонкулабу? — спросил Хонсю.

— Да. Я зашил его внутрь. Он в утробе вместе с остальными. Его не должно быть в живых.

— Не должно, — согласился Хонсю. — Определенно, не должно. Покажи мне.

— Что мне показать вам, хозяин Халан-Гола? — прошипел Мортиций.

— Покажи мне то место, где ты вшил его в Демонкулабу, — резко приказал Хонсю. — Немедленно!

Мутант кивнул, выпрямился во весь рост и величавой поступью отправился по наклонному туннелю, что вел к Демонкулабе. Хонсю и Обакс Закайо последовали за ним, огибая бочки, наполненные кровью и потрохами. По дороге хирург обращал их внимание на новые эксперименты в области усовершенствования воспроизводства Железных Воинов.

— При всем моем уважении, милорд, — вкрадчиво начал Обакс Закайо, — стоит ли вам так уж беспокоиться о судьбе нескольких отщепенцев? Войска лорда Беросса атакуют сейчас ворота Халан-Гола.

— И?

— И скорее всего, они ворвутся в крепость через несколько дней, потому что вот-вот проломают стены...

— Беросс не попадет в крепость, у меня припасен хороший сюрприз для него.

— А вы не поделитесь своими мудрыми планами?

— Не с тобой, — ответил Хонсю, когда они закончили подъем по наклонному туннелю. — Пойми одно, Обакс Закайо, ты мой слуга, простой помощник, и не более. Ты просто выполняешь свои должностные обязанности. Ты служил хозяину, который забыл, почему мы сражаемся в Долгой Войне. Хозяину, который позволил ненависти к Императору-предателю тлеть, а не гореть ярким пламенем. Ты уже забыл, как наш Легион был разбит в пух и прах изменниками-недоумками? Лживый Император уготовил нам такую судьбу, обрек нас на вечные страдания в Оке Ужаса. И если Форрикс забыл об этом, то я помню все.

— Я просто имел в виду... — начал Обакс Закайо.

— Я знаю, что ты имел в виду, — отрезал Хонсю. — Ты думаешь, я не знаю о твоих обращениях к Торамино и Бероссу? Ты предал меня, Обакс Закайо! Я все знаю.

Ошеломленный Обакс Закайо открыл было рот, чтобы опротестовать эти обвинения, но Хонсю резко обернулся, покачал головой и произнес:

— Ты можешь ничего не говорить. Я тебя не виню. Ты увидел благоприятную возможность и не преминул ею воспользоваться. Но полагать, что кто-то вроде тебя способен перехитрить меня... Я тебя умоляю!

Из-за спины Обакса Закайо выдвинулись гидравлические лапы, щелкая клешнями, и огромный Железный Воин перехватил боевой топор поудобнее.

Хонсю лишь хмыкнул и кивнул двум Мортициям, что молниеносно нарисовались за спиной Обакса Закайо. Топор выпал из рук изменника, переломленный как ивовый прут, когда бронзовые когти сомкнулись на его древке. Затем клешни Мортициев с легкостью отрезали механизированные руки на спине Обакса Закайо.

— Нет! — выкрикнул Железный Воин, когда хирурги вздернули его над землей. — Мне известны многие вещи, которые могут пригодиться тебе!

— Я так не думаю, — возразил Хонсю. — Торамино не так глуп, чтобы доверить тебе что-либо мало-мальски важное.

Хонсю кивнул Мортициям и изрек страшный приговор:

— Делайте с ним, что пожелаете.

Затем он отвернулся и направился к Демонкулабе, сопровождаемый пронзительными криками Обакса Закайо, которого Мортиции тащили в вивисекторий. Предательство Обакса Закайо совершенно не удивило Хонсю и даже сыграло ему на руку. Очень скоро Торамино и Беросс пожалеют, что столь опрометчиво доверяли этому подонку.

Выкинув Обакса Закайо из головы, Хонсю быстро зашагал вдоль клеток Демонкулабы. Вскоре спутник подвел его к тяжело вздымающейся массе рыхлой, истерзанной плоти. Хирург, сопровождающий коменданта крепости, углубил разрезы, пытаясь выяснить, что здесь произошло. На искаженное страданием лицо Демонкулабы, на ее помутневшие от боли глаза Хонсю не обратил ни малейшего внимания и наклонился, чтобы рассмотреть рваную рану, края которой недавно были сшиты.

— Изнутри... — пробормотал Хонсю. — Он сам выбрался оттуда.

Мортиций коротко кивнул, но Хонсю прекрасно понимал, каким смятением сейчас объято это существо.

— Но как Вентрису это удалось? — спросил Хонсю.

— Не могу знать. Демонкулаба приняла его, проверила его потенциал и накачала наркотиками. Такого не должно было произойти, — произнес Мортиций дребезжащим голосом.

— Тем не менее, он сумел сделать это, — задумчиво протянул Хонсю и оттянул края огромного разреза на животе несчастной Демонкулабы.

Склизкое нутро огромного материнского лона колыхалось и вздрагивало от каждого прикосновения. Хонсю резко отступил, когда существо задержалось в припадке боли. Пронзительные вопли вырвались из горла страдающей Демонкулабы. Из открытой раны на животе выплеснулся поток жидкости и сгустки свернувшейся крови.

— Что с ней происходит? — требовательно спросил Хонсю.

— Утроба готова исторгнуть свое потомство, — пояснил трясущийся от страха хирург.

Когда кровь и околоплодные воды снова хлынули из живота Демонкулабы, Мортиций погрузил внутрь свои длинные щупы. По трубкам с бульканьем заструилась сукровичная жидкость, отсасываемая из разреза. Хонсю услышал треск ломаемых костей и рвущихся тканей материнского лона. Мортиций еще больше углубил рану, и с потоком крови и сине-красными кишками наружу с хлюпающим звуком вывалился плод Демонкулабы.

Это существо уже не было тем маленьким комочком, что имплантировали какое-то время назад, теперь это был прекрасно развитый организм, с великолепной мускулатурой. Хонсю встал на колени перед новорожденным, бескожее тело которого судорожно корчилось на полу. Внимательно осмотрев существо, комендант пришел к выводу, что ему надо сохранить жизнь, а не смыть в канализацию вместе с его менее удачливыми собратьями.

Мортиций подняли младенца, который зашелся в плаче.

— Погодите, — произнес Хонсю.

Он подошел поближе и стер кровавую, липкую слизь с блестящего красного черепа новорожденного. Потом Хонсю очистил лицо существа от остатков плаценты.

Когда лорд вытирал младенца, тот вдруг открыл глаза и посмотрел ему в лицо. Чувствовалось, что за этим еще расфокусированным взглядом скрываются бешеные жестокость и ненависть. Хонсю передал новорожденного Космодесантника Хаоса черной, когтистой акушерке.

— Вымойте его, а потом запеленайте в свежую кожу, — приказал он. — Когда он будет готов, оденьте его в доспех Обакса Закайо и приведите ко мне.

Мортиций кивнул и деловито потащил куда-то хныкающего младенца. А хозяин Халан-Гола рассмеялся от всей души. Он стоял и залиvisto хохотал.

Боги Хаоса тоже обладают чувством юмора, пусть и несколько своеобразным.

Уриэль давно уже потерял счет времени, но прошло уже не менее десяти, а то и двенадцати часов с того момента, как они сбежали из Халан-Гола. Сейчас они совершали изнурительный марш-бросок к высоким горным пикам, ведомые лордом Бескожих. Отряд Космодесантников отправился навстречу своей судьбе, правда, было непонятно, путешествуют они с Бескожими как их собратья или как пленные. Уриэль с Пазаниусом перевязали рану Элларда и по очереди несли его на руках. Они сделали это, несмотря на протесты Ваанеса, который твердил, что воин скорее мертв, чем жив, и что его надо бросить.

Когда они покидали пруд у подножия горы, куда их выкинул водопад из сточной трубы, Уриэль задумался о том, насколько же далеко они оказались от крепости. После напряженного даже для тренированных воинов марш-броска они наконец-то подошли к огромной расщелине в склоне горы. Облака ядовитых испарений клубились над ней, разносимые порывами ветра, а вокруг белели горы костей.

Бойцы начали спуск в мрачную темноту расщелины, и каменистый коридор постепенно превратился в обширную пещеру. Возможно, когда-то землетрясение разрушило здесь подземную фабрику. Покосившиеся железные распорки поддерживали потолок, мертвенный свет белого неба проникал через решетки вентиляционной системы, создавая в помещении полумрак. Подвесные мосты из цепей и канатов соединяли между собой многочисленные башни, похожие на стволы гигантских деревьев. На разбитом полу было много углублений, где собиралась влага и где ржавели потихоньку остовы сломанных машин. В центре ангара располагалась огромная яма, то ли выкопанная, то ли возникшая в результате взрыва. В ней мерцало и переливалось в столбе света нечто, пока неразличимое.

Когда из всех углов заброшенной фабрики повылезали ее обитатели, Уриэль просто остолбенел. Теперь ему стало понятно, что такое настоящее уродство. Здесь было несколько сотен Бескожих, их красные тела влажно блестели. Одни мутировали настолько, что не могли даже двигаться. Невнятное бормотание и стоны изувеченных существ, терзаемых непреходящей болью, создавали звуковой фон, от которого мороз шел по коже. Уриэль поймал себя на двойственных чувствах к этим недоноскам: он не мог преодолеть животного отвращения к омерзительным тварям и одновременно жалел их. Они ведь тоже были жертвами жестокости Железных Воинов.

— Как их много! — наконец выдавил капитан, но не стал развивать свою мысль, поскольку путешествие, по-видимому, подошло к концу.

Лорд Бескожих усадил их на остов огромного кузнечного пресса размером с боевой танк и приказал:

— Вы! Не двигаться.

— Погоди, — сказал Уриэль. — Чего вы от нас хотите?

— Племя подумает. Племя решит — вы отверженные, как мы, или просто вкусное мясо. Возможно, мы вас уьем, — честно признался предводитель Бескожих. — На ваших костях

отличное мясо, и у вас прекрасная кожа, которую мы сможем носить.

— Убьете? — закричал Ваанес. — Если вы просто собираетесь нас прикончить, какого черта было тащить нас сюда, долбанные уроды?!

— Слабые в племени тоже хотят есть, — проскрежетало чудовище, пялясь на Элларда с голодным блеском в глазах. — Они не могут охотиться, поэтому мы доставляем им мясо.

Сержант Имперской Гвардии сильно удивил всех, пережив марш-бросок, но все равно его смерть была лишь вопросом времени — выглядел Эллард неважно. Кровь просочилась через повязку, сделанную на скорую руку из порванного на лоскуты кителя Леонида. Лицо страдальца было смертельно бледным.

— Стоит ли разговаривать с этими ублюдками! — прорычал Пазаниус.

Ваанес только пожал плечами и тяжело опустился на землю, демонстративно повернувшись спиной к Ультрамаринам. Лорд Бескожих тем временем покинул их. Он спустился этажом ниже — вероятно, держать совет с племенем. Космодесантников он оставил под присмотром дюжины гигантских монстров, каждый из которых превосходил размерами Дредноут и имел в своем арсенале бритвенно-острые зубы и длинные когти, побуревшие от запекшейся крови.

Прошел час. Он тянулся, казалось, целую вечность в этих серых липких сумерках. Бескожие все еще спорили с пеной у рта, следует ли немедленно убить пленников или оставить в живых. Монстр, с которым Уриэль сражался около пруда, был среди охранников. Похоже, ему нисколько не мешал длинный меч, до сих пор торчавший из его брюха.

— Вот проклятие! Хотел бы я знать, что они там надумали, — сказал Уриэль, отворачиваясь от дебильных физиономий стражей.

— Да? — скептически хмыкнул Пазаниус. — А вот я что-то не горю желанием.

— Мы не можем здесь долго оставаться. Нам надо вернуться в крепость.

— Назад в крепость? — рассмеялся Ардарик Ваанес. — Ты серьезно?

— Я серьезен как никогда, — заявил Уриэль. — Мы должны выполнить свою миссию — уничтожить Демонкулабу или хотя бы погибнуть, пытаясь сделать это. Я дал смертельную клятву.

— Можешь не волноваться на этот счет, смерть тебя отыщет, — пообещал Ваанес.

— Да, наверное, — сказал Уриэль. — Ты пропустил мимо ушей все, что я говорил тебе, Ваанес?

— Не смей мне опять читать нотации о чести и долге. Вентрис! — взорвался тот. — Я уже сполна насмотрелся на то, что дает нам твоя чертова честь! Большинство из нас уже мертвы, а ради чего?

— Ни один воин не погиб напрасно, если он встретил свою смерть, служа Императору.

— Избавь меня от вбитых в твою башку нравоучений, — сказал Ваанес с презрительной усмешкой. — Мне это все уже поперек горла. Если я выживу в этой заварушке, то ни за какие блага не появлюсь больше возле Халан-Гола.

— Это может означать только одно, Ваанес: я ошибался в тебе, — сказал Уриэль. — Я думал, что тебе не чуждо понятие чести, но я жестоко обманулся.

Ваанес ничего не ответил и с преувеличенным вниманием принялся разглядывать уродов-охранников.

Уриэль повернулся к Пазаниусу и сказал:

— Ну, тогда мы пойдем вдвоем, мой друг.

— Похоже, что так, — непривычно растягивая слова, произнес сержант, и капитан понял, что его боевой брат хочет еще что-то сказать, но почему-то не решается.

Повисла неловкая пауза, словно оба друга боялись неловким словом спугнуть недавно установившееся между ними взаимопонимание.

Наконец Уриэль произнес:

— Почему ты мне ничего не говорил?

— Но как я мог? — тихо произнес Пазаниус. — Я заразный, на мне порча. Ко мне прикоснулось зло и развратило меня.

— Но как? Когда это случилось? — взволнованно спросил Уриэль.

— Думаю, что на Павонисе, — ответил Пазаниус, уже не в силах сдерживать рвущиеся из сердца слова. Откровения буквально хлынули из него, и он начал рассказывать все как на исповеди:

— Ты помнишь, что я возненавидел ту искусственную руку в тот же момент, как только ремесленники Шонаи пересадили ее мне?

— Да, — кивнул Уриэль, припоминая, как Пазаниус постоянно жаловался на то, что новая рука никогда не заменит ему родную, послужившую в стольких битвах и испытаниях.

— Я тогда не знал и половины того, что произошло, — продолжил Пазаниус. — Через какое-то время я привык, даже начал ценить силу этой руки. Все было отлично до того сражения на «Смерти добродетели», вот тогда-то я и заподозрил неладное.

Уриэль очень хорошо помнил отчаянный бой с орками и тиранидами, захватившими космический халк, дрейфующий по направлению к системе Тарсис Ультра.

— И что произошло? — спросил он.

— Мы сражались с орками, и это случилось как раз перед тем, как ты прикончил вожака, помнишь? Один из уродов зашел со спины и чуть не снес мне голову цепным топором.

— Да, ты отвел удар рукой.

— Так оно и было. А ты помнишь, какого размера было то лезвие? Орк неминуемо распилил бы мою руку пополам, но этого не произошло. Ее даже не поцарапало.

— Но это невозможно! — воскликнул Уриэль.

— И я так думал, но к тому времени, как мы вернулись, наконец, на «Громовой Ястреб», она была как новая. На ней не осталось ни царапинки.

— Помню, помню... — прошептал Уриэль, перед глазами которого пронеслась картина давнишнего боя.

— Я это тоже заметил, — грустно подтвердил Пазаниус, — но я не задумывался об этом до тех пор, пока мы не вернулись на «Горе побежденному». Только там мне пришло в голову, что у меня вообще не должно было остаться руки. Я решил, что преувеличил силу того удара, но сейчас я понимаю, что это было не так. Я сам себя обманывал.

— Но разве это возможно? Ты полагаешь, что техножрецы Павониса имели доступ к ксенотехнологиям?

— Не знаю, — ответил Пазаниус, покачав головой. — Но те механические слуги Несущего Ночь... они могли делать то же самое. Не важно было, насколько силен твой удар, достал ты их мечом или выстрелом из болтера — они обретали прежнюю форму прямо на глазах.

— Некронтиры, — сплюнул Уриэль.

Пазаниус кивнул:

— Они. Я думаю, что какая-то частица Несущего Ночь внедрилась в мое тело, когда он отсек мою живую руку. Тогда зло проникло в меня, а новая конечность усугубила дело.

— Но почему ты скрывал? — спросил Уриэль. — Ты должен докладывать мне о таких вещах.

— Я знаю, — сказал Пазаниус удрученно. — Но мне было стыдно. Если помнишь, я всегда старался сам разрешать свои проблемы.

— Я понимаю, но тебе все равно надо было сказать Клозелю. Мне придется доложить обо всем этом, когда мы вернемся на Макрэйдж.

— Ты хотел сказать «если мы вернемся», — поправил Пазаниус.

— Нет, — отрезал Уриэль. — Когда.

Но тут его внимание привлёк звук шагов, и капитан обернулся. С выражением скорби на лице полковник Леонид приблизился к ним и произнес:

— Сержант Эллард скончался.

Уриэль бросил взгляд туда, где лежал усопший воин, встал и положил руки на плечи Леонида:

— Мне очень жаль, мой друг. Он был отличным товарищем и великолепным бойцом.

— Он не должен был умереть вот так, в одиночестве...

— Он не был одинок, — возразил Уриэль. — Ты был с ним до конца.

— Все равно это должно было случиться как-то иначе, — прошептал Леонид. — Столько пережить, столько сделать за свою жизнь и умереть в мерзком логове Бескожих.

— Бойцу очень редко предоставляется возможность выбрать время или место кончины, — сказал Уриэль. — То, как он прожил свою жизнь, в большей степени определяет, стал он настоящим воином или нет. Я мало знал Элларда, но я верю, что одесную Императора найдется место для него.

— Надеюсь, что этот так, — согласился Леонид. — Кстати, вы ошиблись.

— В чем?

— В том, что вам придется возвращаться в Халан-Гол вдвоём. Я пойду с вами.

— У меня ни разу не возникало сомнений в том, что ты человек редкой отваги, но все равно я считаю своим долгом признать, что Ваанес в чем-то прав. Вряд ли нам удастся вернуться оттуда живыми, — сказал Уриэль.

Леонид пожал плечами и ответил:

— Мне уже все равно. С тех пор как Триста восемьдесят третий был отправлен на Гидру Кордатус, моя жизнь была не богата на приключения. Теперь же я намерен плюнуть смерти в глаза, прежде чем она заберет меня.

Вдруг раздались медленные хлопки, и Уриэль с гневом воззрился на насмешливо аплодирующего Ваанеса. Бывший Ворон лишь покачал головой и удивленно пробормотал:

— Да вы все просто свихнулись! Я обязательно помолюсь за вас, если выберусь из этой выгребной ямы.

— Заткнись! — прошипел Уриэль. — Не нужно мне молитв от таких, как ты, Ваанес. Ты больше не Космодесантник, тебя и человеком-то теперь назвать трудно. Ты трус и предатель!

Ваанес вскочил на ноги, его фиолетовые глаза сверкнули ненавистью, а блестящие когти выскочили из латной перчатки с тихим лязгом, от которого по спине пробежали мурашки.

— Я тебя предупреждал при всех, не смей так называть меня! — выкрикнул Ваанес.

Но прежде чем пролилась кровь, огромная тень легла между Космодесантниками и исполинская фигура лорда Бескожих нависла над ними. Его сопровождала свита созданий, изуродованных самым страшным образом. Один горбатый монстр проковылял прямо к трупу Элларда, погрузил длинный изогнутый коготь в разорванный живот сержанта, а потом с нескрываемым удовольствием облизал окровавленный палец.

— Свежати́на, еще теплая, — промычал он.

Лорд Бескожих кивнул своей огромной башкой и приказал:

— Возьми его и отнеси мясо соплеменникам.

— Нет! — закричал Леонид, когда горбатое чудовище сграбастало тело сержанта.

Пазаниус резко вскочил на ноги, схватил Леонида за плечо, оттащил назад и прошипел ему на ухо:

— Успокойся! Это больше не твой друг, это просто оболочка, просто тело, в котором жил его дух. Он сейчас уже с Императором, и все эти монстры уже не в состоянии сделать с ним хоть что-нибудь. Не рискуй своей драгоценной жизнью в бессмысленной борьбе.

— Но они собираются сожрать его!

— Я знаю, — ответил Уриэль, вставая рядом с негодующим Леонидом. — Но ты уже дал смертельную клятву, и если ты ее нарушишь, то это будет означать, что мы все ее нарушили.

— Что?! — рявкнул, брызгая слюной, вышедший из себя полковник.

— Да, — подтвердил Уриэль. — Мы все связаны обещанием Императору. Я, Пазаниус, а теперь и ты.

Леонид не успокоился, но слова Уриэля заставили его задуматься. Действительно, между ними уже было заключено соглашение. К тому же сейчас предстояло решать более насущные проблемы.

— Эй, вы, пойдете, — произнес лорд Бескожих.

— Куда? — с вызовом спросил Уриэль.

— К Императору. Он решать, умрете вы или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/678459>